

ПУТЕШЕСТВІЕ

по озерамъ,

ЛАДОЖСКОМУ

и

ОНЕЖСКОМУ,

Надворнаго Совѣтника, Императорской Академіи Наукъ Академика, Императорскаго Шляхешнаго Сухопутнаго Кадетскаго корпуса Профессора въ Россійскомъ словѣ, Медицины Доктора, Императорской Россійской Академіи, С. П. Б. Вольнаго Економіческаго Общества и Бернскаго въ Швейцаріи Члена,

НИКОЛАЯ ОЗЕРЕЦКОВСКАГО.

съ 13 таблицами

*Въ Санктпетербургѣ,
при Императорской Академіи Наукъ
1792 года.*

О П И С А Н І Е

ЛАДОЖСКАГО ОЗЕРА (*).

Приспупая къ описанію Ладожскаго озера, кошорое въ прошломъ лѣтѣ 1785 года кругомъ объѣхалъ я водою, въ корошкихъ словахъ упомяну напередъ о Невѣ рѣкѣ, и скажу шолько, что ея поднялся я на суднѣ отъ С. Пешербурга до Шлиссельбурга; видѣлъ возвышенныя, лѣсисшыя, шо глинисшыя, шо песчаные ея берега, кошорые по краямъ успавлены пригожими домами, цѣлыми селеніями и кирпишными заводами; видѣлъ пороги, лежащіе на Невѣ выше устья рѣки Тосны, кошорые соспояшъ изъ разкиданныхъ камней, простирающихся отъ береговъ рѣки къ ея срединѣ, кошорая однакожъ чиста, глубока и свободной даетъ

А 2

про-

(*) Описаніе Ладожскаго озера и рѣки Свири издано было по частямъ въ Новыхъ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ, безъ фигуръ, кошорыя при семъ изданіи прилагаются.

проходъ самымъ большимъ и грузнымъ судамъ, выключая одно сіе неудобство, что стремленіе воды очень тамъ быстро, и поднимающіяся въ верхъ суда, во время пишины или прошивнато вѣтра, въ проѣздѣ черезъ пороги сильное опѣ воды прешерпѣвають сопротивленіе, когда тянущая бечевою, для копорой вообще оба берега Невы ни мало не приготовлены.

Въ прешій день по выѣздѣ моемъ изъ С. Петербурга добрался я до Шлиссельбургской крѣпости, копорая лежитъ на островѣ въ самой вершинѣ Невы рѣки. Она окружностію своею весь островъ со всѣхъ сторонъ занимаетъ, и дѣлаетъ входъ въ Неву изъ Ладожскаго озера себѣ подвласнымъ. Сколь важно сей крѣпости положеніе, столь надежно и спроненіе; ибо стѣны ея, кои сдѣланы изъ швердаго плиннику, имѣють въ себѣ толщины близъ трехъ сажень. Я не могу сказать, чтобъ островъ, на копоромъ стоишь сія крѣпость, видомъ своимъ подобенъ

добень былъ продолговатому орѣху, какъ
 всѣ писатели ушверждающъ. Такого вида
 орѣховъ я не знаю; а знаю только, что
 островъ сей, премногимъ островамъ фигу-
 рою подобной, назывался въ старину *О-
 рѣховымъ*; по тому и городъ, еще при Ве-
 ликомъ Князѣ Юрѣ Даниловичѣ въ 1324
 году на немъ поспроенной, названъ сперва
 Орѣховцомъ, а по томъ прослылъ Орѣш-
 комъ. По прошествіи 22 лѣтъ отъ его
 поспроенія, завладѣли имъ Шведы въ
 1347 году, и назвали Ношенбургомъ; но
 когда Россіане у Шведовъ обратнo его оп-
 нимали, то онъ по прежнему оставался
 у нихъ подъ именемъ Орѣшка. Долго но-
 силъ онъ сѣи два названія, переходя меж-
 ду Россіанами и Шведами изъ рукъ въ ру-
 ки; и у послѣднихъ находился во владѣ-
 ній по 1702 годъ, въ кошоромъ Государь
 ПЕТРЪ Великій его завоевалъ, и вмѣсто
 прежнихъ названій Ношенбурга и Орѣш-
 ка, далъ ему имя Шлиссельбурга; что
 значить *ключъ городъ*. Государь столь-

ко уважилъ положеніе сего города, что сочелъ его ключемъ, отверзающимъ входъ въ дальнѣйшіе предѣлы Шведовъ, копорые и тогда были намъ непріятели. Названіе сіе какъ будто бы укрѣпилъ ПЕТРЪ Великій гербомъ, въ томъ же 1702 году городу пожалованнымъ, на копоромъ изображенъ ключъ подъ короною. Простой народъ, копорой всѣ чужестранныя наименованія на свой языкъ превращаетъ, изъ Шлиссельбурга сдѣлалъ Шлюшинъ, шакъ какъ изъ С. Пешербурга Пешеръ, изъ Спокгольма Спекольной и пр. При церквѣ Шлиссельбургской крѣпости, по сіе время, въ первомъ часу по полудни, производится колокольной звонъ, въ силу повелѣнія Государя ПЕТРА Великаго, копорой въ томъ часу овладѣлъ крѣпостию, и въ память побѣды обрядъ сей, торжеству приличной, устанавишь изволилъ.

Шлиссельбургской посадъ, копорой собственно называется городомъ, лежитъ на лѣвомъ

лѣвомъ берегу Невы, въ полуденной споронѣ отъ крѣпости. Онъ раздѣленъ на двѣ части Ладожскимъ каналомъ, коптой входишь тамъ въ Неву шремя отверстіями, изъ коихъ два укладыны по сторонамъ плитою. Въ сихъ отверстіяхъ канала сдѣланы шлюзы, копорыя для прохода судовъ отворяются. Число домовъ во всемъ городѣ простирается до 406; а жишелей разнаго званія считается въ немъ 1955 мужескаго и 1168 женскаго полу. Весь рынокъ въ городѣ состоишь изъ 16 лавокъ, копорыя какъ видомъ, такъ и поварами очень бѣдны; такъ что ни цѣновки, ни парусины, ни клеенки не можно тамъ достать среди самаго лѣта, когда вещи сїи для судовъ, ходящихъ по Ладожскому озеру, весьма часто бывають нужны. Главной промыселъ жишелей составляетъ рыбная ловля на озерѣ и на Невѣ; а нѣкопорые изъ нихъ содержатъ большія и малыя суда, на копорыхъ возяшь въ С. Петербургъ

бургъ и въ Кронштадтъ разную клажу и проѣзжихъ.

Внизу города по теченію Невы, на не большомъ островѣ, гдѣ прежде была деревянной дворецъ, находишся нынѣ ситцовая и выбойчешая фабрика Коллежскаго Ассессора Лимана, копорому шовъ островъ въ 1763 году Имяннымъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указомъ въ вѣчное пожалованъ владѣніе. Къ сему острову черезъ рукавъ Невы, малою Невкою называемой, съ машерой земли проведень деревянной мостъ, иждивеніемъ онаго фабриканта, копорой на фабрикѣ своей и живешъ. Она находишся въ большомъ каменномъ домѣ, при копоромъ все прочее строеніе деревянное. Бѣлые ситцы и выбойки, выписываемые изъ чужихъ земель, раскрашиваются здѣсь разныхъ цвѣшовъ красками, копорыя шакъ же изъ чужихъ государствъ получаюшся. Печаники, накладывающіе цвѣшы на машеріи, въ чемъ главное состоишъ искусство, по

боль-

большой части тушь иностранцы, но есть и Россіане, кои столь же хорошо печатають какъ и первые. Муштинъ при сей фабрикѣ гораздо меньше нежели женщинъ. Сихъ сказано мнѣ 175, а шѣхъ только 85. Женщины разтирають краски, сушатъ, бѣляшъ и разписываютъ матеріи новыми красками, по напечатаннымъ уже цвѣткамъ. Сіи работники и работницы присылаются на фабрику за какія нибудь вины, какъ опъ часныхъ людей, такъ и опъ начальствъ изъ С. Петербурга; но какъ ихъ для всѣхъ работъ бываетъ недовольно, то въ прибавокъ для разписыванія ситцовъ и выбоекъ нанимаются еще городскія дѣвушки, копорыя за дѣломъ почти безпрестанно поють пѣсни, и веселостію своею оплачиваются опъ присыльныхъ за пресупленія работницъ, кои напрошивъ того только вздыхають, молчатъ, или глухоропщутъ на худое ихъ при фабрикѣ содержаніе.

Поелику для объѣзда озеръ Ладожскаго и Онежскаго пошребно было долгое время или больше нежели цѣлое лѣто; въ осеннююжь пору разѣзжать около береговъ сихъ озеръ небезопасно, особливо на маломъ суднѣ, на которомъ бы можно было часто приспавать къ берегу; но для возвращаго пуши въ Шлиссельбургъ, бѣольшую представлялъ безопасносшь восточной Ладожскаго озера берегъ, возлѣ котораго находишся славной Ладожской каналъ, ошъ города новой Ладоги или почти ошъ устья рѣки Волхова до Шлиссельбурга и до самой Невы, чрезъ 104 версшы, простирающійся. Симъ каналомъ и въ самую бурную осень проѣздъ безопасенъ; по шому оставя восточную сторону Ладожскаго озера на обратной пушъ, отправился я изъ Шлиссельбурга по западному берегу, которой обыкновенно называютъ Выбортскимъ берегомъ, къ городамъ Кексгольму и Сердоболу.

Когда

Когда переѣдешь изъ Шлиссельбурга мимо крѣпоспи черезъ Неву, и не въ дальнемъ отъ берега разстояніи поѣдешь озеромъ къ рѣкѣ Мѡрѣ; то на пути семь во первыхъ встрѣчаешься Кошкинской носъ; за нимъ слѣдуешь такой же мысъ называемой Сосновецъ, до котораго проспирается дача Его Свѣшлости Князя Григорья Александровича Пошемкина. Третьей мысъ Осиновецъ. Между симъ и Сосновцомъ широкая находится губа или лахта. Изъ за Осиновца виденъ Мѡрицкой носъ, за которымъ рѣка Мѡрѣа впадаетъ въ Ладожское озеро. Отъ Шлиссельбурга до Мѡрѣи считается 30 верстъ.

Рѣка Мѡрѣа состоишь въ дачѣ г. Баронессы Фридрихсовой. Дача ея начинается отъ вышепомянутого носа Сосновца, и проспирается по берегу близъ 30 верстъ. На семъ пространствѣ считается только пять тоней, гдѣ набережные жишели ловящъ рыбу неводами. Въ прочемъ дно озера усыпано крупнымъ булы-

булыжникомъ, по причинѣ котораго нигдѣ нельзя закидывать неводовъ, кромѣ упомянутыхъ пяти поней. Тони сіи г. Баронесса отдаетъ въ оброкъ своимъ крестьянамъ, живущимъ въ трехъ деревняхъ; а именно, 1) въ деревнѣ Мѳръ, лежащей близъ устья рѣки Мѳры, на правомъ ея берегу; 2) въ деревнѣ Вагановой, которая находится между упомянутыми носами Сосновцомъ и Осиновцомъ, верстахъ въ трехъ отъ озера; 3) въ деревнѣ Ирѳновкѣ, до которой отъ Мѳры по прямой дорогѣ, проведенной отсюда даже до Охты, считается 13 верстъ. Не всѣ обыватели сихъ деревень берутъ участіе въ оныхъ поняхъ, а только нѣкоторые изъ нихъ. За пять понь платятъ они своей госпожѣ ежегоднаго оброка 260 рублей, да сверхъ сего 500 соленыхъ сига и 25 свѣжихъ лососей. Другія подаши съ сихъ же самыхъ крестьянъ доправляются своимъ чередомъ. Каждой тяглою крестьянинъ обязанъ пославить въ С. Петербургъ,

бургъ, къ дому своей госпожи, осмнадцать
сажень березовыхъ дровъ и пядесятъ
бревенъ, копорыя, сплота и поклавъ на
нихъ дрова, тоняють они въ С. Петер-
бургъ водою. Сїи же самыя кресъяне
большое количесство косятъ сѣна, копо-
рое такъ же доспавляють госпожѣ своей
въ ея жилище и въ другія мѣста ошъ
нее назначаемаыя. Число всѣхъ кресъянь,
по послѣдней переписи, въ упомянутыхъ
трехъ деревняхъ, состоить изъ 73 че-
ловѣкъ. Они принадлежатъ госпожѣ Ба-
ронессѣ только по ея землѣ, на копорой
живуть; а собственно не суть крѣпосп-
ныя ея невольники, копорыхъ бы могла
она продавать, когда ни вздумалось. Но
когда бы захошѣла она продать всю свою
дачу; въ такомъ случаѣ и кресъяне до-
спались бы новому владѣльцу, а не ина-
че. Такая только зависимость кресъянь
ошъ помѣщиковъ существуетъ во всей
Финландїи, и равно, какъ природнымъ
земли сей обитателямъ, принадлежишь
такъ

такъ же Россіанамъ , кои въ вышепомянутыхъ шрехъ деревняхъ и въ друтихъ мѣстахъ Финландіи добровольно поселились.

Рѣка Мѡрья хошя довольно широка передъ своимъ устьемъ, но не глубока; по тому большимъ судамъ приспанища имѣшь въ ней не можно. Она выходя изъ болотистыхъ мѣстъ сошвѣшсвуешь, качесствомъ своей воды, шѣмъ источникамъ, изъ копорыхъ скопляешся, и чернымъ своимъ цвѣпомъ, далеко отъ устья своего, помирачаешъ свѣшлую воду Ладожскаго озера, въ которое она впадаешъ. Вся ея длина, отъ вершины до устья, въ 30 только верстахъ заключается.

На правомъ берегу рѣки Мѡрьи, не подалеку отъ устья, во первыхъ дежишь вышепомянушая деревня Мѡрья, соспошая изъ девяти дворовъ, копорой жишели не сполько кормяшся хлѣбонашесствомъ, сколько рыболовными и лѣсными промыслами; а хлѣба, шо ешъ ячменя и ржи,

ржи, сѣютъ они очень мало, за неимѣніемъ способныхъ для пашни мѣстъ; ибо ошвсюду окружены топкими болотами, камнемъ и шемнымъ лѣсомъ; хлѣбопашество же для того больше имѣютъ, чѣмъ не пропадалъ понапрасну на дворахъ ихъ навозъ. Скошководство у нихъ нарочито хорошо, и при достаткѣ молока, масла, рыбы и мяса, всѣ жители сей деревни весьма гостепріимны, ласковы и учтивы.

Неподалеку за сею деревнею, въ верхъ по рѣкѣ Морѣ, такъ же на правомъ берегу, стоить деревянной домикъ г. Баронессы, которая приѣзжаетъ туда лѣтомъ на короткое время. Отъ онаго домика проведена черезъ лѣсъ прямая и широкая дорога даже до Охты, до которой по ней не болѣе 45 верстъ выходитъ. Кто желаетъ видѣть Ладожское озеро, шотъ изъ С. Петербурга скоро можешь доѣхать до деревни Моры по короткой и ровной оной дорогѣ.